

История, свернув с дороги, вернулась в прежнее русло.

— Холланд, Гайя, Абиля, Паоло... — зачитывая порядок имён около имени Оливии, голос Сумэй Гэ слегка дрожал.

— Сумэй Гэ? — мужчина рядом с ним поднял голову, встревоженный тем, как в этот момент выглядел Сумэй Гэ, — У тебя пугающе белое лицо! Что-то не так?

Сумэй Гэ не ответил.

Плотно сжав губы, он уставился на имена.

Умрут... Все эти люди умрут!

Незадолго до выпуска, во время последнего группового задания, во всей команде Оливия остался единственным выжившим, в то время как остальные были "принесены в жертву" во время миссии.

История "Молодого солдата резерва, вернувшегося домой в одиночку с телами принесённых в жертву товарищей" вызвала большой резонанс: несколько "погибших" членов команды не ладили с Оливией, поэтому многие протестовали и требовали тщательного расследования миссии. Однако видеозаписи и отчёты, предоставленные Оливией, были идеальны. Жертва его товарищей казалась оправданной и эмоциональной. Согласно просьбе Оливии, все боевые заслуги возлагались на его погибших товарищей, а сам он их не хотел. Однако, даже если военные заслуги действительно были распределены между "принесёнными в жертву" людьми, как и пожелал Оливия, фактически, все реальные выгоды достались одному Оливии. После этого инцидента имя молодого человека внезапно попало в поле зрения многих военных шишек, он был принят многими партиями и с тех пор успешно продвигался по службе.

Оливия не был отличником в академии. Он был ничем не примечательным, каждый студент, с которым он был на задании, был лучше его. По оценке учителей и сверстников, любой из них мог бы стать великим человеком, и всё же...

Все они так рано умерли. Кроме их родственников и друзей, никто не помнил их имён. После смерти друзей и родственников последние свидетельства того, что они когда-либо существовали, тоже исчезли.

Без каких-либо следов.

— Если всё в порядке, Сумэй Гэ, то тебе следует пойти поприветствовать новых учеников. Я отвечаю за студентов из этого списка, а ты отвечаешь за тех, кто у тебя в руках, договорились? — встав, мужчина надел пальто, висевшее на спинке стула, и привёл в порядок свой внешний вид перед зеркалом, и вот уже перед ним предстал образ компетентного сотрудника Имперской Военной Академии.

— ...Хорошо, — причин отказываться не было, и Сумэй Гэ с бледным лицом сжал в руке список учащихся.

— Расслабься, хотя ты в этом году впервые принимаешь первокурсников, ты не должен внешне это показывать~. Если ты действительно нервничаешь, просто притворись холодным. Студенты испугаются, как только увидят наши лица, и точно не будут задавать вопросов, — его коллега произнёс те же слова, что и в его сне, но на этот раз Сумэй Гэ несколько не был тронут. Он был встревожен и не знал, что ему делать, когда думал о том, что увидит того человека позже.

— Да, хотя мы всего лишь ассистенты преподавателя и не имеем права непосредственно их обучать, мы можем запереть непослушных учеников в тюрьму! В конце студенческого общежития есть специальная маленькая чёрная комната, и любой ученик, который останется там на одну ночь, больше никогда не будет создавать проблем.

Зрачки Сумэя Гэ резко сузились.

Словно в тумане, он последовал за своим коллегой. Когда он понял, что они остановились, он наконец очнулся. Подняв голову и посмотрев вперёд, он увидел первокурсников этого года, стоящих перед ними аккуратной шеренгой. И Оливия стоял в первом ряду первой линии слева от него!

По сравнению со студентами до и после него, Оливия выглядел посредственно, недостаточно сильный и высокий, но серебристо-белая чёлка, которая в воспоминаниях всегда закрывала ему глаза, исчезла. Большая пара глаз была теперь открыта, и неожиданно Сумэй Гэ увидел в его взгляде намёк на ребячество.

Верно! Даже если он сумасшедший, в данный момент он был всего лишь подростком!

— Тогда я начну переключку. Студенты, чьи имена будут названы, встаньте, пожалуйста, за мной, — прочистив горло, Сумэй Гэ заговорил. Когда он произнёс имя Оливии, тут же пожалел об этом: на его памяти именно тогда Оливию впервые высмеяли.

Оливия, которого высмеяли за его женское имя, вступил в схватку со своим противником на глазах у всего класса и проиграл. С тех пор Оливия стал объектом травли на протяжении всего учебного года.

Живя в "коллективе", можно заметить, что люди в нём делились на слои в соответствии с "классом". Несколько человек являлись лидерами на вершине пирамиды, некоторые - слепыми последователями, большинство - тихий, незатронутый средний класс, а после них шла уязвимая группа.

В коллективе обязательно найдётся один или два человека, которые станут объектом издевательств.

Тогда избранной целью стал Оливия.

И источником нацеленности на Оливию стало его собственное неосторожное обращение по имени.

Застигнутый врасплох, Сумэй Гэ глубоко вздохнул, и на мгновение ему показалось, что он вернулся в ту тёмную комнату. Прижавшись лицом к полу, Сумэй Гэ пришёл в ужас, услышав приближающийся густой шорох армейских ботинок по ковру.

Он был всё ближе и ближе, Сумэй Гэ уже мог практически почувствовать запах кожаных сапог этого человека. Затем он услышал медленный, размеренный голос их владельца:

— Сумэй Гэ, больше всего я ненавижу мух.

Сумэй Гэ затаил дыхание...

В этот момент в его ушах внезапно прозвучал голос, очень похожий на голос из его воспоминаний, но более детский:

— Ассистент, какие-то проблемы с моим именем?

Беловолосый мальчик с большими глазами приподнял бровь и посмотрел на него.

— Нет! Нет! Никаких проблем! — внезапно вздрогнув, Сумэй Гэ продолжил переключку.

Он спрятал свои внутренние переживания за маской безразличия: Почему? Как это могло произойти?

Он же уже назвал Оливию по имени, верно? Сейчас тот первокурсник по имени Холланд должен был выскочить и высмеять его, да? Почему... Почему он никак не отреагировал?

И не только он, но и другие студенты рядом с ним сохраняли то же самое выражение лица. Как будто имя Оливии было совершенно нормальным и не стоящим того, чтобы из-за него поднимать шум.

Подозрительный, Сумэй Гэ закончил переключку своих студентов. Даже если он не понимал, почему то, что должно было произойти, не произошло прямо сейчас, Сумэй Гэ принял твёрдое решение, что он должен как можно сильнее отделить места общежития Оливии и Холланда!

Как ассистент учителя, он имел на это право.

Устроив Холланда, Гайю, Абиля, Паоло и ещё одного студента в одну комнату общежития, Сумэй Гэ почувствовал, как на душе у него стало легче. Затем, с трудом рыская среди воспоминаний, он определил Оливию в другую комнату общежития, в которой, по его памяти, жили очень честные студенты, не запугивающие других людей.

Отправив последних пятерых студентов в одно общежитие, Сумэй Гэ выполнил свою миссию и, проходя мимо комнаты Оливии, долго смотрел на номер дома, прежде чем уйти.

Когда он вернулся в учительскую, то наконец получил ответы на вопросы, которые мучали его всю дорогу:

— Без понятия, кто этот студент по имени Оливия, а ты знаешь? Другие сказали мне, что он вышел из машины декана, — Дэ Гэдо, который всегда сидел в одном кабинете с Сумэем Гэ, постоянно любил собирать сплетни. Благодаря ему Сумэй Гэ был гораздо более информирован, чем другие.

— Что? — Сумэй Гэ запнулся.

— Многие люди видели это. В академии запрещено иметь машины, только кортежу декана Аргоса разрешено въезжать на территорию Академии. Все присутствующие тогда студенты видели, как первокурсник с девчачьим именем вышел из машины декана Аргоса.

— "Я передам твоей семье, что ты благополучно поступил в Академию, будь уверен". Говорят, что именно это сказал господин декан! — живо симитировав тон, Дэ Гэдо произнёс, нахмурившись, — Интересно, чей ребёнок этот Оливия, что он может попросить декана Аргоса передать новости от его имени и отправить его в Академию!

Сумэй Гэ прикусил губу.

Вот оно!

Оказалось, что первопричина расхождения между произошедшем и его воспоминаниями была

именно здесь!

Сразу после работы он зашёл в базу данных Академии, используя полномочия ассистента преподавателя для поиска информации о студентах, а именно информации об Оливии! Он хотел увидеть, когда это у Оливии, у которого, как предполагалось, не было ни отца, ни матери, ни какого-либо прошлого, когда же у него появился родитель, который мог позволить передавать сообщения декану Аргосу!

Однако...

[Ваших полномочий недостаточно для запроса и получения информации.] - Красные буквы предупреждения на экране испортили его план.

Могло ли быть так... Что были и другие люди, которые пережили тот же опыт, что и он? Узнав о будущем Оливии, решили ли они усыновить его?!

Сунув палец в рот, Сумэй Гэ обеспокоенно кусал ноготь.

\*\*\*

— Ох! Это господин Му Генъ? Это Аргос, Оливия уже зачислен, я лично отправил его, так что... Пока, ^\_^ — выключив экран, Аргос с счастливым выражением лица произнёс, — Теперь я тебе ничего не должен~.

Расстёгивая свою военную форму, он напевал песню. Если прислушаться, напев безошибочно был похож на мелодию из музыкальной шкатулки, подаренной ему Му Генем.

— Сэр, позвольте узнать, куда её положить? — как раз в тот момент, как он напевал мелодию, к нему подошёл охранник с подносом, на котором лежала та самая легендарная музыкальная шкатулка "Сладкие Слова Дьявола".

— Хмм... Неважно! Просто положи её куда-нибудь, или выброси. Мне надоело с ней играть, — в уголках его рта появилась улыбка, когда его взгляд скользнул по подносу, но Аргос быстро переключился на другие вещи.

\*\*\*

В тот момент как Му Генъ почувствовал некоторое облегчение после звонка Аргоса, Оливия в это время тосковал по дому.

Маленький дворик, где он прожил всего несколько дней, теперь стал "домом" в сердце Оливии. Там были Му Генъ, Сигма и много дядюшек-роботов. За день до отъезда они сравнивали свой рост во дворе, а Робот А даже использовал маркер, чтобы отметить их на дверной раме. Что заставило тогда Оливию возмущаться, так это то, что Му Генъ в самом деле был выше него на 5 миллиметров!

А теперь ничего не осталось.

Общежития Военной Академии очень простые: кровать, стол, стул и встроенный в стену экран. Больше никакой другой мебели не было.

Всё постельное бельё чёрного цвета, на кровати была аккуратно сложена стопка одежды. Он

взял её в руки и взглянул - это была его будущая форма. Отбросив её в сторону, Оливия запрыгнул на кровать. После того, как он это сделал, Мэнмэн закричал:

— Оливия, сними свою обувь! Чирик!

— Если ты будешь вести себя так дома, Альфа обязательно тебя отругает, — поклялся Мэнмэн.

Оливия не произнёс ни слова, но молча скинул ботинки.

Мэнмэн тщательно вытер свои механические когти, прежде чем запрыгнуть на кровать и устроиться рядом с Оливией.

— Мэнмэн... — Оливия внезапно произнёс имя Мэнмэна.

— ? — Мэнмэн в замешательстве склонил голову набок.

— Ничего, — в конце концов, Оливия ничего не сказал.

Прошло всего несколько часов с тех пор, как он ступил на порог этой Академии, и он уже чувствовал здешнюю недружелюбную атмосферу.

Он вспомнил, что произошло после того, как он вышел из машины□

— Две единицы багажа, — безучастно произнёс человек, отвечающий за безопасность первокурсников.

В его понимании Мэнмэн был лишь частью багажа Оливии.

Мэнмэн ничего не почувствовал, но Оливия в тот момент разозлился.

— К счастью, Му Геня здесь нет, — Му Геня так заботился о своих родителях-роботах. Если бы с ним такое случилось, ему, должно быть, было бы очень грустно, не так ли?

В первую ночь вдали от дома Оливия почувствовал, что замерзает.

— Мэнмэн, иди сюда, мне холодно, — приказал он Мэнмэну.

— Но температура моего тела всего 3 градуса, тебе будет ещё холоднее, если я наклонюсь, чирик! — Мэнмэн на самом деле очень честный и неромантичный робот, портящий настроение.

— Просто иди уже сюда, и хватит чирикать! — Оливия нахмурился, и Мэнмэн послушно подошёл.

— Должен ли я немного поднять температуру тела? Как насчёт 23 градусов?

— Идиот! Ты сгоришь, если поднимешь температуру до 23 градусов. Просто не двигайся.

— Хорошо.

И вот так Оливия и Мэнмэн провели свою первую ночь вдали от дома, прижавшись друг к другу.

Автору есть что сказать:

По сравнению со стороной Му Геня, сторона Оли очень жалкая.

Тигр трогает свой лысый хвост

Что касается Сумэя Гэ, то всем должно быть наплевать на него, он просто сторонний наблюдатель

Я хочу изобразить кое-что с его точки зрения, не более того.

Что же касается настоящей тайны этой истории, то все поймут её в конце.

Тогда я вам всё расскажу!

<http://bllate.org/book/18621/1826015>